

ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС (1509/1511–1586) И ХУАН ДЕ РИБЕРА (1532–1611). ЖИВОПИСЬ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ XVI века

Исследуется влияние на творчество испанского живописца Луиса де Моралеса (1509/1511–1586) религиозных идей эпохи на основе взаимоотношений художника с епископом Бадахоса Хуаном де Риберой (1532–1611), одной из центральных фигур Контрреформации, будущим архиепископом и вице-королем Валенсии, игравшим первостепенную роль в духовной жизни Испании второй половины XVI века. Проанализирована деятельность епископа, раскрыты его связи с выдающимися религиозными деятелями, писателями и проповедниками эпохи, а также приведена краткая характеристика важнейших тенденций духовной жизни Пиренейского полуострова. Х. де Рибера, являясь одним из главных заказчиков Моралеса в 1560-е годы, оказал значительное влияние искусство художника, создавшего много картин для кабинета и молельни епископского дворца в Бадахосе. Выявлено влияние религиозно-мистической литературы Испании XVI в. на образное решение композиций Моралеса, установлена их связь с молитвенной практикой эпохи.

Ключевые слова:

Луис де Моралес, живопись Испании XVI в., Хуан де Рибера, христианский гуманизм, мистицизм, духовная литература Испании XVI в., Контрреформация, религиозная иконография, Страсти Христовы.

Творчество эстремадурского мастера Луиса де Моралеса (1509/1511–1586) одного из самых самобытных испанских живописцев XVI в., неразрывно связано с важнейшими духовными и художественными проблемами эпохи. Его искусство представляет собой уникальную возможность поставить тематику его произведений в тесную связь с идеями религиозных учений XVI в., выявить влияние религиозно-мистической литературы Испании.

Типичными характеристиками духовной жизни Пиренейского полуострова рассматриваемой эпохи явились интерес к глубинным вопросам христианского вероучения, атмосфера напряженных религиозных исканий, совпавших с общевропейскими стремлениями к очищению католического культа от позднейших напластований, реформированию церкви в стиле ранних христиан. Широкое распространение получили движения духовного обновления, ставящие своей задачей воспитание глубоко личной религиозности, стремление к совершенствованию путем «подражания Христу», прежде всего, христианский гуманизм, смыкавшийся с многообразными течениями мистического толка, представляющими характернейший феномен испанской культуры XVI в.

Новые духовные идеи распространялись посредством проповедей, духовных наставлений и книг. Следует указать на

огромную роль, которую приобрела в эту эпоху христианская проповедь, так как она была обращена непосредственно к человеческим чувствам, способна была пробудить набожность и религиозный пыл. Сходную роль играли и религиозные трактаты, «духовные упражнения».

Стержнем духовных доктрин эпохи являлся христоцентризм. В учениях Игнасио де Лойолы (1491–1556), основателя «Общества Иисуса», Хуана де Авилы (1499/1500–1569), ключевой фигуры духовной жизни Пиренейского полуострова и Луиса де Гранады (1504–1588), знаменитого писателя и проповедника, гуманиста и богослова-мистика, предлагалась молитвенный путь спасения, основанный на глубоком внутреннем постижении Страстей Христовых. Главным средством на этом пути, ведущим к очищению от грехов и к объединению с Богом в любви, являлась мысленная молитва, в которой выделялись несколько стадий. Метод медитации – первой степени ментальной молитвы – состоял в том, чтобы представить воображаемую сцену с наибольшей осязаемостью, основное значение придавалось чувству, а не пониманию. Описывая Страсти Господни, религиозные писатели стремились вызвать у читателя сильные переживания, которые сопровождалась бы внутренним перерождением. Луис де Граната в «Книге о молитве и размышлении» писал, что

душа должна созерцать эти сцены в глубине своего сердца, преисполненного любовью к распятому Христу. Практика «духовных упражнений» вызвала широкое распространение среди различных слоев общества, стремление к углубленным формам молитвенной жизни, смыкавшихся с мистицизмом, что порождало подозрения и даже обвинения в ереси.

Духовная обстановка в Эстремадуре во второй трети XVI в. отражала общие тенденции эпохи. Важную роль здесь сыграли деятельность «Апостола Эстремадуры» Педро де Алькантары, реформатора францисканского ордена, представителей ордена иезуитов, Хуана де Авилы, посетившего г. Сафру в 1546–1548 гг. и Луиса де Гранады, по традиции считающегося основателем и приором монастыря св. Доминика г. Бадахоса, книги которого были чрезвычайно популярны в Эстремадуре. Через бадахоский диоцез прошли выдающиеся епископы, в первую очередь, Кристоаль Сандоваль-и-Рохас (1502–1580) и Хуан де Рибера (1532–1611), которые, являясь учениками Хуана де Авилы, поддерживали индивидуальные искания в области «внутренней религиозности» и проявления мистицизма.

Хуан де Рибера (1532–1611), епископ Бадахоса, архиепископ и вице-король Валенсии, в XX в. (12.06.1960) причисленный к лику святых, одна из центральных фигур Контрреформации, играл первостепенную роль в духовной жизни Испании XVI века. Он родился в Севилье, являлся внебрачным сыном Педро Энрикеса-и-Афана де Рибера-и-Портокарреро (1509–1571), I герцога де Алькала де лос Гасулес, вице – короля Каталонии (1554–58) и Неаполя (1558–1571) [7, р. 65–66]. Х. де Рибера был одним из самых образованных теологов своего времени, знал несколько языков, в том числе древнегреческий и древнееврейский. Он обладал уникальной библиотекой, насчитывающей около 1990 томов, в которой имелись 53 издания Библии и 263 издания по библейской экзегетике, 174 книги отцов церкви, сочинения по теологии, литургии, агиографии, проповеди, истории, математике, архитектуре, естественным наукам, астрологии, даже магии и оккультизму; произведения древнегреческих и древнеримских авторов находились вместе с полным собранием сочинений Э. Роттердамского и трактатами выдающихся писателей и проповедников Испании [7, р. 93–94].

Рибера получил типично ренессанское образование, но подчиненное суровому благочестию, соответствующему эпохе и духу Тридентского собора, выразителем идей которого он являлся в наивысшей

степени. Отданный отцом в возрасте 11 лет в Саламанский университет, находившийся тогда на вершине славы, он провел там около 17 лет, готовясь занять кафедру теологии [7, р. 86–88].

В 1562 г. он был назначен Филиппом II епископом г. Бадахоса [7, р. 106]. Жизнь Риберы в этот период с 1562 по 1568 гг. являлась образцом епископа-пастыря. По словам биографа, он защищал веру как инквизитор, в 1564 г. обнародовал декреты Тридентского собора, в 1565 и 1568 гг. созывал местные Синоды, в 1565 г. принимал участие в провинциальном Соборе Сантьяго де Компостелы, а в 1563 г. присутствовал на аутодафе в Льерене против «алумбрадос» [7, р. 110–115, 118–119]. Его пастырское служение было беспримерным: за дела милосердия Рибера прозвали «Милостивым», а его проповеди имели такой огромный успех, что он был удостоен в народе почетного звания «Апостола» [2, р. 54, 56]. Своей деятельностью он также способствовал претворению в жизнь церковной реформы, что был назначен архиепископом Валенсии (1568–1611). Во время его правления в валенсианском архиепископстве было основано 83 монастыря, что дало повод называть его «испанский Карлос Борромео» [3, р. 537]. Важнейшей заслугой Риберы явилось учреждение Коллегии – семинарии Тела Христова, известной как Коллегия Патриарха.

Рибера был тесно связан с крупнейшими представителями католической церковной реформы. На него оказали огромное влияние учения Хуана де Авилы, его духовного наставника, и Луиса де Гранады, с которым прелата связывала многолетняя личная дружба и переписка [6, р. 40; 7, р. 117, 499–500]. Гранада посвятил Рибере «Жизнеописание преосвященного учителя Хуана де Авилы» и небольшой трактат на латыни, в котором создал образ совершенного епископа [7, р. 117, 499]. Личному другу Риберы Антонио де Кордове и его брату, Лоренсо де Кордова-и-Фигероа, выдающийся доминиканец посвятил «Книгу о молитве и размышлении», одно из главных произведений кастильской религиозной литературы XVI в.

Особый интерес представляли взаимоотношения Риберы с членами «Общества Иисуса». Антонио де Кордова, вступивший в «Общество» в 1550 г., вероятно, познакомил его в Саламанке с «Духовными упражнениями» Игнасио де Лойолы. С Франсиско де Борхой, III генералом ордена иезуитов, Рибера был связан тесными дружескими отношениями и кровным родством. Ему были близки и представите-

Портрет епископа Хуана де Риберы. 1564. Музей Прадо, Мадрид. Дерево, темпера, масло. 40×28 см.

Христос, несущий крест. 1566. Коллегия-Семинария Тела Христова, или Коллегия Патриарха, Валенсия. Дерево, темпера, масло. 83×64 см.

ли многих других монашеских орденов [7, р. 474–475]. Жизнь Риберы, посвященная духовным упражнениям и обильно наполненная опытом мистического созерцания, являвшаяся, скорее, «жизнью монаха, чем прелата» [2, р. 66] являлась ярким воплощением религиозного идеала эпохи.

Будущий архиепископ Валенсии высоко ценил живопись и придавал ей особую роль в реализации программы, провозглашенной Тридентским собором. Рибера знал творчество Моралеса еще до приезда в Эстремадуру, так как во дворце его отца в Севилье, называемом «Каса де Пилатос», среди многочисленных художественных коллекций, имелись произведения мастера [9, р. 75]. Епископ Бадахоса являлся заказчиком художника в 1560-е гг. и оказал огромное влияние на его искусство [8, р. 196, 202–203; 9, с. 74–75].

Моралес выполнил много картин для кабинета и молельни епископского дворца. Некоторые из них Рибера посылал в подарок в Севилью и Авила. Однако в «Книге частных счетов епископа» в редких случаях указаны сюжеты произведений и отсутствуют описания, поэтому заказы очень трудно идентифицировать. К числу бесспорных принадлежат: «Портрет Хуана де Риберы» (1564; Прадо, г. Мадрид), триптих «Се человек, Богородица скорбящая, святой Иоанн Евангелист и св. Хуан де Рибера»,

Суд над душой епископа Хуана де Риберы (центральная панель триптиха). 1566–1567. Коллегия-Семинария Тела Христова, или Коллегия Патриарха, Валенсия. Дерево, темпера, масло. 130×98 см.

так называемый триптих Оньяте (ок. 1566; Музей изящных искусств, г. Кадис), «Несение Креста» (1566), «Суд над душой епископа Х. де Риберы» (1566–1567), обе из Коллегии – Семинарии Тела Христова, или Коллегии Патриарха, г. Валенсия), парные «Христос у колонны» и «Се человек» (1560–е, частные коллекции, г. Мадрид). Для выдающегося мецената, вероятно, были созданы «Христос у колонны и плачущий апостол Петр» (1567; Музей собора Нуэстра Сеньора де ла Альмудена, г. Мадрид), «Богоматерь, одетая как цыганка, с Младенцем» (ок. 1567; местонахождение неизвестно) и «Святое семейство с гороскопом Христа» (1565–1568, Испанское Общество Америки, г. Нью Йорк) [8, р. 196].

Моралес трижды изображал Хуана де Риберу. Портрет епископа в возрасте 32 лет был выполнен живописцем в 1564 г., вскоре после того, как он прибыл в Бадахос – «таким молодым, прекрасного обликом, в расцвете лет, необычайно скромным и известным своей благочестивой жизнью» [2, р. 46]. Художник передал тонкие черты лица человека благородной наружности, аскета, живущего напряженной внутренней жизнью. Он изобразил Риберу не в пышном епископском одеянии, но в черной сутане с белым воротником, как в ту эпоху одевались иезуиты, которые по приказу своего основателя, не должны были иметь особого облачения, но носить простую сутану, как священники Испании, подобно Хуану де Авиле [8, р. 196].

Портрет Риберы был повторен живописцем в так называемом триптихе Оньяте, в центре которого изображен Христос, поруганный и окровавленный, а на правой створке рядом со св. Иоанном Евангелистом помещен молящийся Хуан де Рибера.

Основными темами творчества Моралеса 1560-х гг. являлись события «Страстей Христовых». Изображения страдающего Иисуса, в которых подчеркнута человеческая природа Спасителя, представляют собой одни из самых глубоких выражений аскетического идеала эпохи. На их образное решение оказали прямое воздействие религиозно-мистические трактаты, с которыми, вероятно, Моралеса познакомил Хуан де Рибера.

«Христос, несущий крест» (1566) был создан живописцем для епископа Бадахоса [10, р. 258]. Хотя произведение имеет прямую связь с композицией Себастьяно дель Пьомбо (1531–1537), выполненной для Фернандо де Сильвы, IV графа де Сифуэнтеса (1480–1546) [9, pp. 166–167, 250–251], в нем усилена внутренняя напряженность и эмоциональная патетика. Художник сосре-

доточил внимание на передаче душевных мук Спасителя. На сильно исхудавшем лице Иисуса, с выступающими скулами, расширенными «скелетовидными» глазницами с ввалившимися глазами, окруженными почти черными тенями, наморщенным лбом, морщинами у глаз и полуоткрытым ртом подчеркнута выражение глубокого страдания. С миниатюрной тонкостью написаны струйки крови, вытекающие из язв от тернового венца. Яркий сфокусированный свет выделяет кисть руки, с растянутыми фалангами пальцев с раздвигивающимися суставами, стремящимися в нечеловеческом усилии удержать тяжелое дерево. Резкий контраст красно-коричневого одеяния, бледного лица с ярко-красными губами и черного фона усиливает напряженность и драматизм сцены. Христос, отвернув голову от креста, словно обращается к молящемуся, ведя с ним молчаливый диалог. Духовные писатели Испании глубоко осмыслили символический и аллегорический смысл темы «Несения креста», ее значение для духовной жизни человека. В «Книге о молитве и размышлении» Л. де Гранады, приведено чрезвычайно выразительное описание этого «жесточкого спектакля», обращенного к чувствам человека [4, р. 77].

Картина «Христос у колонны и кающийся апостол Петр» (1567), по предположению А. Переса Санчеса, была написана по заказу Хуана де Риберы [5, р. 313–316]. Моралес передал мистическую беседу Иисуса и его ученика. Христос с грубой веревкой на шее, привязанный к колонне за кисти рук, обратил лицо с кротким, укоризненным и бесконечно нежным выражением к плачущему Петру, находящемуся в состоянии экстатического покаяния. Нежное тело Спасителя, покрытое кровавыми ссадинами от ударов плетей, кажется светящимся на черном фоне. Тема картины, восходящая к Евангелию от Луки, имеет тесную связь с описанием этого события в приведенном выше трактате Луиса де Гранады [9, р. 218]. Хуан де Авилла, хотя и считал, что человек должен воздерживаться от чрезмерного проявления чувств в молитве, не осуждал слез от любви к Иисусу и от осознания своей греховности [3, р. 556]. Вероятно, эта картина, как и предыдущая служила, для медитаций, в молитвенной практике эпохи религиозные авторы придавали важнейшее значение священным образам, созерцание которых подготавливало человека к более высокому уровню мысленной молитвы, и способствовало «вознесению» души к миру сверхчувственному.

В триптихе «Суд над душой Хуана де Риберы» нашел отражение дух времени. Ду-

ховник и первый биограф прелата иезуит Фр. де Эскрива писал о замысле этого произведения: «<...> приказал он, когда его сделали епископом, написать то, что будет после смерти: в одной части – душу, предстоящую пред Господом, который собирает ее судить, рядом с ней Ангела-хранителя, с другой стороны Ангела зла, а внизу – тело усопшего в епископском облачении, простертое на земле <...>. И это изображение смерти и (Страшного – Е.К.) суда почти всегда имел перед глазами <...>» [2, pp. 332, 334; 7, p. 122; 10, с. 26]. Центральная часть композиции изображает лежащее на земле тело усопшего в белом епископском облачении, в соединенных кистях рук держащий крест. Ангел возносит на суд Божий душу умершего в виде младенца с молитвенно сложенными руками. Ему противопоставлен черт, протянувший небольшой свиток с записями грехов Риберы. В верхней части композиции среди облаков в золотистом сиянии изображены Христос, держащий крест и Бог-Отец, благословляющий душу почившего, над ними – голубь св. Духа. На левой и правой створках на фоне грозových облаков представлены Богородица и св. Ио-

анн Евангелист, обратившие молящие взгляды к небу и указывающие на умершего. Средневековая, по существу, живописная концепция, усиленная средствами художественной выразительности, экспрессии и религиозной экзальтации, характерными для эпохи Тридентского собора. Медитация над собственной смертью и Страшным судом занимали важнейшее место в трактатах Игнасио де Лойолы, Алехо де Венегаса, Луиса де Гранады, Хуана де Авилы, Тересы де Хесус. Большое значение в них придавалось не только последним часам жизни человека, но и судьбе души по выходе ее из тела после смерти, являвшейся «воротами жизни, которая никогда не кончается» [1, p. 242].

Творчество Луиса де Моралеса представляет собой одно из самых глубоких выражений концепции живописного образа, вдохновленного Контрреформацией. В его произведениях, как в фокусе, отразились важнейшие темы времени. Он сумел передать обостренный спиритуализм и экстаическую религиозность, характеризующие широкие слои испанского общества второй половины XVI столетия.

Список литературы:

- [1] Abellan José Luís. Historia crítica del pensamiento español. Tomo II. La Edad de Oro (Siglo XVI). 2-a edición. – Madrid: Espasa-Calpe, 1986. – 698 p.
- [2] Escrivá Francisco. Vida del venerable siervo de Dios Don Joan de Ribera Patriarca de Antiochia y arzobispo de Valencia / escrita por el Padre Francisco Escrivá Doctor Teologo de la Compañía de Jesus = Vita del venerabile servo di Dio Don Giovanni di Ribera, patriarca di Antiochia ed Arcivescovo di Valenza / scritta dal Padre Francesco Escrivá ... della Compagnia di Gesu. Ed. bilingüe en castellano e italiano. – Roma: Stamperia di Antonio de Rossi, 1696. – 557 p.
- [3] Esquerda Bifet J. Diccionario de San Juan de Avila. – Burgos: Editorial Monte Carmelo, 1999. – 976 p.
- [4] Granada Luis de. De la oración y consideración // Obras del V.P.M. Fray Luis de Granada con un prólogo y la vida del autor, por Don Jose Joaquin de Mora. Tomo segundo / Biblioteca de autores españoles. T. VIII. – Madrid: Imprenta de la publicidad á cargo de D.M. Rivadeneyra, 1848. – 615 p.
- [5] Pérez Sánchez A. E. Un nuevo y curioso documento de Morales // Archivo español de arte. T. 50. – 1977, № 199. – P. 313–316.
- [6] Ribera Juan de, Constituciones del colegio y seminario de Corpus Christi; fundado por la buena memoria del Illustrissimo y Excellentissimo Señor Don Juan de Ribera Patriarca de Antiochia, y Arçobispo de Valencia. – Valencia: Por Juan Bautista Marçal, junto a San Martin, 1636. – 119 p.
- [7] Robres Lluch R. San Juan de Ribera. Patriarca de Antioquia, arzobispo, virrey y capitán general de Valencia 1532–1611. Humanismo y eclosión mística. – Valencia: Edicép C.B, 2002. – 549 págs.
- [8] Rodríguez Gutiérrez de Ceballos, A. El mundo espiritual del pintor Luis de Morales en el IV centenario de su muerte // Goya. – 1987, № 196. – P. 194–203.
- [9] Solís Rodríguez Carmelo. Luis de Morales. – Badajoz: Fundación Caja de Badajoz, 1999. – 427 p.
- [10] Калугина Е.О. Луис де Моралес и Хуан де Рибера: духовный климат эпохи // Эрмитажные чтения памяти В.Ф. Левинсона-Лесинга (2.III.1893–27.VI.1972). Краткое содержание докладов. С-Петербург. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1996. – С. 23–26.